

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482

ШОС И БРИКС: ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.И. Юртаев, А.С. Рогов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена анализу общего и особенного в участии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в интеграционных процессах на пространстве Евразии в контексте международного сотрудничества. Особое внимание уделено перспективным направлениям взаимодействия ШОС и БРИКС в Центральной Азии как регионе — модуле формирования новой системы мирохозяйственных связей и международной интеграции.

ШОС в статье определена как региональная организация глобального типа, в рамках которой ключевое значение наряду с факторами экономической целесообразности и безопасности получила гуманистическая составляющая, понимаемая как адаптация и готовность человека к новому формату диалога во имя будущего («Шанхайский дух»). Отмечено, что создание БРИКС, прежде всего, стало ответом на недостаточность традиционных для XX в. экономических и геополитических оснований и мотиваций при определении приоритетов развития человечества. Помимо глобального измерения БРИКС имеет выраженное региональное измерение, не имеющее аналогов в мировой практике, каждая из стран БРИКС является неотъемлемой частью региональных и сопряженных субрегиональных рынков и геополитических пространств. На глобальном уровне БРИКС выступает в трех измерениях: международном (традиционном), интерконтинентальном и межрегиональном.

В рамках интерконтинентального партнерства страны БРИКС являются порталами (gate) для включения в глобальное международное сотрудничество экономик сопряженных субрегионов. Глобальным является также и межрегиональное сотрудничество. Регионально-глобальные особенности ШОС и глобально-региональная составляющая БРИКС не конкурируют друг с другом, т.е. могут стать важным ресурсом для их саморазвития. В отличие от ШОС, имеющей организационную структуру, что позволяет странам-членам использовать различные форматы развития, в БРИКС приоритет отдается консенсусному пятистороннему формату взаимодействия, что и является ключевой особенностью этого объединения.

Проведенный анализ показал, что переход к новой международной экономической системе на платформе БРИКС может быть реализован по следующим заявленным направлениям сотрудничества: кластерное торгово-экономическое партнерство; секторальное сотрудничество; совместное участие в реализации масштабных проектов по решению глобальных проблем. Здесь видится смычка с самым масштабным из заявленных проектов на пространстве ШОС — идеей о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, что потребует согласования национальных стратегий развития и поиска путей формирования партнерской сети многосторонних объединений.

Ключевые слова: глобализация, БРИКС, ШОС, Евразия, интеррегиональное сотрудничество, сопряженный субрегион, регион-модуль, международная интеграция

Происходящая в процессе глобализации смена парадигмы развития мира и связанная с этим трансформация системы международных отношений актуализирует задачу осмысления наблюдаемых изменений, особенно с участием Бразилии, России, Индии, Китая или стран «больших экономик», а также региональных

лидеров, таких как Казахстан и ЮАР, ищущих новые форматы вхождения в мировую политику и участия в хозяйственном обустройстве мира. Наблюдаемое во второй декаде XXI в. обновление палитры форматов взаимодействия между этими ведущими развивающимися странами, в частности, создание ШОС и БРИКС, свидетельствует о формировании стратегического горизонта нового планетарного сотрудничества.

Почему именно ШОС и БРИКС столь заметны при рассмотрении процесса формирования многополярной системы международных отношений? Прежде всего, это связано с тем, что их членами одновременно являются три крупнейшие евразийские державы — Индия, Китай и Россия. Этими странами человечеству предложено объединить свои усилия в глобальном проекте построения полицентричного мира как альтернативы выдвинутому Западом проекту монополярной глобализации. Включение в число объединяющих приоритетов деятельности ШОС и БРИКС таких направлений, как «образование», «наука» и «инновации» закономерно отразило глубокие гуманитарные изменения, происходящие в мировой цивилизации.

В XXI в. Евразия вступила без единого интеграционного проекта. Более того, на рубеже эпох всплеск регионализации охватил все пространство Евразии. Последовательно расширялся ЕС (Европейский Союз), менялась конфигурация организации пространства СНГ (Содружество Независимых Государств), усложнялся формат взаимодействия в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). По сути, американский проект монополярной глобализации теперь конкурировал с проектом построения многополярного мира. Это послужило толчком к росту популярности идей по созданию различных масштабных международных союзов (евразийского, исламского и др.). Вслед за этим появился и новый формат — интерконтинентальной интеграции — БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Процесс евразийской и международной регионализации на рубеже тысячелетий охватывал все новые территории, независимо от суверенитетов государств и типов политических режимов. При этом принадлежность к региональной организации и в Европе, и в Азии все более расценивалась не столько как интернационализация связей, но и как поиск подходов к возможному в будущем совместному обустройству Евразии [Громыко 2014]. Именно в этой логике происходила в начале XXI в. интеграция евразийских информационных, экономических, транспортных деятельностных пространств.

В статье предполагается выявить общее и особенное в участии ШОС и БРИКС в интеграционных процессах на пространстве Евразии в контексте решаемых ими задач международного сотрудничества.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ШОС И «ШАНХАЙСКИЙ ДУХ»

При создании ШОС эксперты отмечали необходимость поиска ответов на вызовы процессов трансформации мироустройства, обращая внимание на неустойчивость однополярного миропорядка как порождающего тенденцию к установле-

нию военно-силовой диктатуры; угрозу дисбаланса мировой экономики и обострения борьбы за планетарные ресурсы как следствие утверждения либерально-рыночных отношений в глобальном масштабе; проблему гибели масс населения от голода, болезней и вооруженных конфликтов.

Один из разработчиков идеи Л.Г. Ивашов писал: «Изначально ШОС была создана для решения проблем границ между КНР и четырьмя бывшими советскими республиками. Однако потенциальные возможности организации оказались намного шире. Идея создания на базе «шанхайской пятерки» более сильной структуры стала вызревать в 1998 г. в МИДе и Минобороны РФ. <...> Уже здесь прочитывался замысел сближения пяти незападных цивилизаций — русской, китайской, исламской, индуистской и буддийской»¹. Предполагалось, что ШОС станет ядром некоего особого мира без четко обозначенных границ, но пронизывающей все планетарное пространство. К тому времени уже обозначился треугольник Индия, Китай, Россия (РИК). В исламском ареале просматривался способный консолидировать различные ветви ислама треугольник — Иран, Саудовская Аравия, Турция.

Первоначально (до начала мирового экономического кризиса 2008 г.) ключевой сферой сотрудничества в рамках ШОС стало укрепление трансграничного сотрудничества в целях совместной борьбы с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Регулярными стали военные учения с участием российских и китайских подразделений в странах Центральной Азии. Однако организация стала постепенно превращаться в полноценную структуру по сотрудничеству в разных сферах деятельности среди стран евразийского региона. Так, в сентябре 2003 г. была принята Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества для развития торговли и экономического партнерства между странами-членами, с перспективой создания зоны свободной торговли, ориентированная до 2020 г.² Учрежденный 14 июня 2006 г. Деловой совет ШОС осуществляет свою деятельность по таким приоритетным направлениям межгосударственного сотрудничества, как: энергетика, транспорт, телекоммуникации, кредитно-банковская сфера, образование, наука и инновационные технологии, здравоохранение, сельское хозяйство³. Важной гранью экономического развития становится его социальная составляющая. В рамках культурно-гуманитарного сотрудничества большим достижением было создание в 2008 г. сетевого образовательного пространства — Университета ШОС [Филиппов, Сунь Юйхуа 2015]⁴.

Центральным регионом для развития взаимодействия стран-участниц в формате ШОС стал регион Центральной Азии. При этом Россия все заметнее замыкала на себя политические интеграционные процессы в регионе Центральной Азии, тогда как Китай стал лидером формирования финансово-экономической состав-

¹ Ивашов Леонид. О расширении Хартленда, или ШОС. Режим доступа: <http://otchizna.su/world/159> (дата обращения: 12.05.2017).

² Торгово-экономическое сотрудничество ШОС. Режим доступа: <http://infosco.biz/ru/?pageId=230> (дата обращения: 10.02.2017).

³ Деловой совет Шанхайской организации сотрудничества. Режим доступа: <http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴ Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества от 24 июня 2016 г. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=132> (дата обращения: 10.02.2017).

ляющей деятельности организации. ШОС в этих условиях становилась, прежде всего, переговорной площадкой, где государства могли находить взаимовыгодные решения [Fason 2013]. Важной особенностью ШОС как международной организации следует признать ее внеблоковый характер — в организации неприемлемы шаблоны блокового мышления. Еще одной особенностью, и это имеет принципиальное значение, является открытость ШОС миру, что определяет ее готовность к расширению сфер сотрудничества и круга партнеров и участников.

Слабостью ШОС являлось отсутствие общей для стран — участниц перспективной концепции гуманитарного и экономического обустройства возникшего гигантского пространства взаимодействия, отсутствие консенсуса среди элит бывших союзных республик по вопросам интеграции и сотрудничества.

В 2006 г. на Шанхайском юбилейном саммите было заявлено о наличии у ШОС потенциала, позволяющего ей играть самостоятельную роль в Евразии. О потенциале ШОС свидетельствовало установление отношений с ЕС, ОБСЕ, АСЕАН, ЛАГ, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС. При этом ШОС не позиционировала себя как военно-политический блок. В Душанбинской декларации глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (2008 г.) было отмечено, что «Главы государств выступают за углубление взаимодействия ШОС с Организацией Объединенных Наций, а также с Содружеством Независимых Государств, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией экономического сотрудничества и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана на основе подписанных меморандумов о взаимопонимании» (ст. 8) и что ШОС «открыта для конструктивного диалога со всеми международными и региональными организациями, которые разделяют цели и принципы ШОС, руководствуются в своей деятельности нормами международного права и Уставом ООН...» (ст. 14)¹.

В экспертной среде предпринимались попытки дать определение ШОС как института международного развития и интеграции. В 2006 г. ШОС была определена как единственная в мире межцивилизационная организация регионального типа [Арсланова 2010]. В 2010 г. ШОС получила определение как новаторская модель «дееспособного взаимодействия без движения к суперконсолидации с эвентуальным появлением наднациональных органов, наделенных директивными функциями» [Воробьев 2012]. В 2014 г. ШОС была названа «организацией нового типа с открытым интеграционным пространством Восточной Евразией»². В 2016 г. г. была предложена идея рассматривать ШОС как возможную глобальную организацию³, что, отчасти формулировалось и ранее. И все же надо помнить о «ее первоначально заложенной конструкции как региональной организации...» [Воробьев 2012].

¹ Душанбинская декларация Шанхайской организации сотрудничества от 28 августа 2008 г. // www.infoshos.ru/?id=39 (дата обращения: 10.02.2017).

² Шарко С.В. Страны БРИКС, ШОС и современный миропорядок. Высшая школа экономики, 2014 (дата обращения: 10.02.2017; доступ по ссылке: <http://su0.ru/YAkZ>).

³ Маслов А. ШОС становится глобальной организацией наравне с НАТО // www.pravda.ru/news/expert/14-06-2016/1303619-shos-0 (дата обращения: 10.02.2017).

В 2016 г. на Ташкентском саммите ШОС в принятой по случаю пятнадцатилетия организации декларации было отмечено, что «За 15 лет своей деятельности Шанхайская организация сотрудничества заняла достойное место в ряду авторитетных и влиятельных международных и региональных организаций», государства — члены ШОС осуществляют «конструктивное и доверительное партнерство, неуклонно следуя «шанхайскому духу», основанному на взаимном доверии, равенстве, консультациях, уважении многообразия цивилизаций и культур»¹.

Как представляется, на современном этапе своего развития Шанхайская организация сотрудничества может быть определена как региональная организация глобального типа, в рамках которой ключевое значение наряду с факторами экономической целесообразности и безопасности получила гуманистическая составляющая, понимаемая как адаптация и готовность человека к новому формату диалога во имя будущего. Не случайно общепризнанным в мире стало выражение «шанхайский дух» как квинтэссенция нового типа отношений между странами — членами ШОС.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ БРИКС

Создание БРИКС², прежде всего, стало ответом на недостаточность традиционных для XX в. экономических и геополитических обоснований и мотиваций при определении приоритетов развития человечества [Roberts 2010]. И дело даже не только в зримой разбалансированности мировой экономики и политики в начале XXI в. И не столько в растущей экономической мощи государств — участников объединения БРИКС, ставшей естественным результатом их многолетнего мирного национально-ориентированного развития. Видимо, пришло время проявления новых измерений развития человеческой цивилизации и появления новых ведущих драйверов глобальных изменений.

На сегодняшний день БРИКС объединяет пять развивающихся стран, которые включают в себя 43% мирового населения, обеспечивают 30% мирового ВВП и имеют 17% доли в мировой торговле. Как представляется, предтечей сегодняшнего БРИКС стал стратегический треугольник Россия—Индия—Китай, идея которого была сформулирована и реализована Е.М. Примаковым [Толорая 2013: 7]. Первый саммит БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) прошел в Екатеринбурге 16 июня 2009 г., показав миру готовность крупнейших развивающихся экономик объединить свои усилия в деле продвижения своих экономических интересов. Стоит отметить, что изначально БРИК подчас воспринимался «как альтернатива существующему миропорядку» [Барабанов 2012: 68], что, однако не нашло отражения в решениях саммитов БРИКС.

¹ Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества от 24 июня 2016 г. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=132> (дата обращения: 10.02.2017).

² Группа БРИКС (BRICS) возникла 18 февраля 2011 г. (к группе БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай — присоединилась Южно-Африканская Республика). Тем самым впервые возникла межрегиональная союзная группа «больших экономик» с потенциалом открытого терминала (gate) в Африку, Азию, Европу и Латинскую Америку. Впервые аббревиатура БРИК была предложена аналитиками банка «Голдман Сакс» в ноябре 2001 г.

На встрече министров иностранных дел стран БРИК в Нью-Йорке в сентябре 2010 г. было решено расширить БРИК. С включением Южно-Африканской Республики (ЮАР) возникло объединение (группа) БРИКС. Третий саммит объединения уже в формате БРИКС прошел в г. Санья (Китай) 14 апреля 2011 г. Затем, на 7-м саммите БРИКС в г. Уфа (Россия), 8—10 июля 2015 г., в ряды этой группы стран на правах наблюдателя вступила Исламская Республика Иран. К 2017 г. в рамках БРИКС было проведено 8 саммитов, посвященных обсуждению различных вопросов. Основные решения этих встреч: принятие Стратегии экономического партнерства БРИКС; создание Нового банка развития и пула условных валютных резервов стран — членов БРИКС, Делового совета БРИКС, Совета экспертных центров стран БРИКС, Сетевого университета БРИКС, Лиги университетов БРИКС, Энергетической ассоциации БРИКС.

В 2015 г. посол по особым поручениям МИД РФ, заместитель представителя Президента Российской Федерации по вопросам группы стран БРИКС В.Б. Луков на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» на тему «Приоритеты председательства России в БРИКС» особенно подчеркнул, что «БРИКС — это альянс реформаторов в международных отношениях»¹.

Далее было выделено, что стратегической целью усилий всех партнеров по БРИКС является «поэтапное превращение БРИКС в механизм координации действий как по стратегическим вопросам, так и по текущим вопросам мировой политики и экономики. На этой основе станет возможным превращение БРИКС в реально действующий элемент системы глобального управления»². Эта цель была согласована на Дурбанском саммите 2013 г. Объединяет БРИКС «четыре стратегических интереса»: общая заинтересованность в проведении независимого курса в международных делах; приверженность принципу утверждения международного права как главной нормы международной жизни против права сильного, а также — утверждения и подтверждения центральной роли ООН в международных делах; общая заинтересованность в использовании взаимодополняющего характера экономик стран-участниц для ускорения развития стран БРИКС; возможность взаимного обогащения при обмене опытом в решении крупных социально-политических, социально-экономических проблем³.

В Уфимской декларации (ст. 73, 2015 г.) отмечалось, что лидеры стран БРИКС приветствуют Доклад по долгосрочной стратегии БРИКС, подготовленный по инициативе Совета экспертных центров⁴. В развитие этих решений в Стратегии экономического партнерства БРИКС, принятой на Уфимском саммите 2015 г., было определено, что основными направлениями сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций являются, в том числе, следующие: обмен

¹ Российский су-шерпа: БРИКС — это альянс реформаторов в международных отношениях. 30 марта 2015 г. // <http://brics2015.ru/transcripts/20150330/29159-print.html>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Уфимская декларация БРИКС от 9 июля 2015 г. Режим доступа: www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration-ru.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

информацией о стратегиях и программах, а также содействие инновациям и передаче технологий; продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство; стихийные бедствия; новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии; нанотехнологии; высокопроизводительные компьютерные вычисления; фундаментальные исследования; исследование и освоение космоса, авиационная наука, астрономия и наблюдения Земли; медицина и биотехнологии; биомедицина и науки о жизни (биомедицинская инженерия, биоинформатика, биоматериалы); водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; высокотехнологичные зоны/научные парки и инкубаторы; передача технологии; информационно-коммуникационные технологии; экологически чистые технологии использования угля; природный газ и нетрадиционные источники газа; исследования океанов и полярных регионов; геопространственные технологии и виды их применения¹. В 2015 г. лидеры стран — участниц БРИКС приняли также решение по учреждению Сетевого университета БРИКС (BRICS Network University) [Юртаев 2015; Андреева и др. 2016; Юртаев 2016], а также — Лиги университетов БРИКС (ст. 63 Уфимской декларации), тем самым реализовав договоренности саммита БРИКС в Бразилии в 2014 г.²

Анализ стратегических, демографических, технологических и иных показателей подтверждает сделанный вывод о глобальном потенциале БРИКС, поскольку объединили свои усилия страны, без участия которых немислимо разрешение глобальных проблем человечества. Кроме того, БРИКС уже состоялось как независимое течение в мировой политике, сумев укрепить методами синергии национальные внешние политики. Их активность укрепляет движение к полицентричному мировому порядку, идеология, цели и принципы БРИКС пошли в глубь мирового сообщества. Квинтэссенцией этого становится лозунг «Жить с опорой друг на друга».

Как справедливо отметил А.В. Виноградов, «БРИКС не может превратиться в аналог G7 и создать однополярную или воссоздать биполярную структуру мира» [Виноградов 2013: 13].

На глобальном уровне БРИКС выступает в трех измерениях: международном (традиционном), интерконтинентальном и межрегиональном. Регионально-глобальное измерение БРИКС отразило вовлеченность стран БРИКС в процесс регионализации как начальной фазы глобализации и не имеет аналогов в мировой практике. Каждая из стран БРИКС является неотъемлемой частью континентальных (Африка, Евразия, Америка), региональных (Африка, Азия, Европа, Северная и Южная Америка) и сопряженных субрегиональных рынков (Центральная, Восточная, Юго-Восточная и Южная Азии, Средний Восток, Южная Африка, Латинская Америка, Восточная и Северная Европа) и геополитических пространств. В рамках интерконтинентального партнерства страны БРИКС являются порта-

¹ The Strategy for BRICS Partnership, 9 July 2015. P. 15—18. URL: https://www.hse.ru/data/2015/07/09/1082902166/partnershipstrategy_eng.pdf (accessed: 10.02.2017).

² Fortaleza Declaration and Action Plan, 15 July 2014. URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan> (accessed: 10.02.2017).

лами (gate) для включения в глобальное международное сотрудничество экономик регионов и сопряженных субрегионов.

Глобальная конкуренция наиболее остро проявляется сегодня именно в субрегионах и на локальном уровне. На повестке дня здесь — выработка новых алгоритмов выстраивания отношений между народами. По сути — это задача выстраивания интерконтинентального партнерства, в котором страны БРИКС будут выступать порталами для включения в международное сотрудничество экономик сопряженных субрегионов.

В сопряженных субрегионах деятельность «пятерки» должна быть нацелена на решение задач формирования торговой, экономической, финансовой, инновационной, гуманитарной и международной инфраструктуры субрегионального сотрудничества как основы для глобального интерконтинентального партнерства. Именно в рамках такого подхода регионализация получает тройное измерение: глобальное, континентальное и локальное и БРИКС действительно становится рабочим инструментом процесса глобализации в формате ее многополюсного проекта.

В целом, за годы своего существования, БРИКС превратился в своеобразный клуб стратегических партнеров, объединенных единой целью — реформировать современную экономическую систему и способствовать созданию справедливой структуры международных отношений. БРИКС представляет собой и цивилизационную площадку диалога, и «мост» на пути к формированию более справедливого и гармоничного мира [Юртаев 2013: 24]. Можно также сказать, что БРИКС выступает как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах глобальной организации труда, при этом все заметнее становясь полюсами региональной интеграции и развития для сопряженных субрегионов.

В сфере международных отношений подобный экономический регионализм, как ожидается, станет ключом к добрососедству, определив логику новой дипломатии (основание экономическое, управление политическое). В сфере экономики важно увидеть иное измерение в отношениях с соседями — малыми региональными партнерами — взаимодействие, основанное на взаимодополняемости экономик стран БРИКС как стран — лидеров процесса формирования мира глобализации.

Весьма значимой оказалась встреча лидеров стран БРИКС 4 сентября 2016 г. «на полях» саммита G20 в г. Ханчжоу, КНР. Состоялся обмен мнениями по дальнейшему укреплению стратегического партнерства БРИКС, которое выстраивается на принципах открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом, формат многостороннего сотрудничества, реализуемый в рамках БРИКС, предполагает поиск новых моделей развития мира и обеспечения жизнедеятельности человечества.

Исследователи, правда, указывают на такую слабую точку и БРИКС, и ШОС, как наличие проблем в двухсторонних отношениях, в первую очередь между КНР и Индией, а также порой отсутствие единой позиции по ключевым мировым событиям. Так, например, на голосовании 27 марта 2014 г. в Генеральной ассамблее ООН по вопросу о признании незаконности крымского референдума страны БРИКС

и ШОС либо не голосовали, либо воздержались¹. С другой стороны, ряд исследователей считает, что подобная ситуация абсолютно нормальна — в любой международной организации у каждой страны есть свои собственные национальные интересы, которые не обязательно должны соотноситься с такими же интересами всех остальных стран. Главное, что страны — члены ШОС и БРИКС прикладывают усилия к консолидации своих позиций по конкретным ключевым вопросам и проблемам [Лексютина 2016]. Не случаен, поэтому, особый интерес к региону Центральной Азии.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И СОПРЯЖЕНИЕ МАКРОРЕГИОНОВ

Центральная Азия имеет стратегическое значение как для ШОС, так и для БРИКС. Именно поэтому целесообразно говорить об их согласованном участии в развитии Центральной Азии на новом основании — создании первого в мире региона — модуля для новой глобальной системы мирохозяйственных связей и международной интеграции.

Проведенный анализ [Юртаев 2012] показал, что переход к новой экономической системе на платформе БРИКС может быть реализован по следующим заявленным направлениям сотрудничества, которые образуют региональный модуль развития глобального типа:

— кластерное торгово-экономическое партнерство (инвестиции — ресурсы — инфраструктура — транспорт — логистика — торговля — образование — занятость);

— секторальное сотрудничество (в стратегических отраслях — финансы, энергетика, транспорт и логистика);

— инновации (научно-образовательный кластер как основание национальной инновационной системы, инновационные технологии/проекты в авиакосмическом, транспортно-коммуникационном и энергетическом кластерах БРИКС, инновационные технологии развития мегаполисов и др.);

— обеспечение устойчивого экономического роста и предотвращение финансовых кризисов, создание новой финансово-экономической архитектуры мира (взаимодействие в рамках G20, обмен опытом модернизации, новая резервная валюта, переход стран БРИКС на национальные валюты при взаимной торговле, расширение источников добычи энергоресурсов и др.);

— решение глобальных проблем (глобальная безопасность, защита окружающей среды, изменение климата, проблема бедности и др.).

Действительно, на пространстве ШОС формируется огромный регион, связанный с актуализацией поясов нового экономического роста в сопряженных районах России, Казахстана и Китая. Динамичное развитие этого региона связано, прежде всего, с экономическим ростом в Китае и России, остающихся основными торгово-экономическими партнерами в рамках ШОС, и ускорением интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Можно предположить, что

¹ Resolution GA/11493, 27 March 2014. Режим доступа: <http://www.un.org/press/en/2014/ga11493.doc.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

важнейшими условиями экономического роста новых районов станут, во-первых, обеспеченность их транспортной доступности, и во-вторых, — включенность в интегрированное евро-азиатское транспортное и коммуникационное пространство. Это обусловлено, прежде всего, прогнозируемым усилением региональной интеграции внутреннего рынка и ростом внутренних перевозок.

Отмечая этот аспект интеграции, президент России В.В. Путин отметил, что большие перспективы «имеет идея формирования общей транспортной системы ШОС, в том числе с использованием транзитного потенциала Транссиба и БАМа, сопряженной с планами КНР по развитию Шелкового пути» и формирование сети автомобильных маршрутов, включая транспортный коридор «Европа — Западный Китай»¹.

Следует подчеркнуть, что решение проблемы транспорта и транзита является стратегической задачей всех региональных организаций на территории Евразии (ЕС, ЕАЭС, СНГ, АСЕАН и др.), а не только ШОС, и может стать темой специального исследования.

Сложность решения этой задачи определяется как динамичной структурой большинства региональных союзов (вступление новых стран), так и продолжающимся процессом кристаллизации особого «континентального» хозяйства», в котором все заметнее проступают контуры новых регионов. Этими регионами выступают крупные географические зоны, такие как «Средиземноморская Европа» (включающая страны Евросоюза, Северной Африки и Ближнего Востока); «Восточная и Юго-Восточная Азия» (Китай, страны АСЕАН, Япония, Республика Корея и др.); «Центральная Евразия» (Индия, Афганистан, страны Центральной Азии, Иран, Россия и др.), «пространство СНГ» (с его экономическим ядром — странами ЕАЭС) и др. Фактически в Евразии возникает новое измерение современной экономики и хозяйствования. Региональное сотрудничество в рамках ШОС дополняется интерконтинентальным взаимодействием в рамках БРИКС, что позволяет увидеть контуры возможной в будущем общей континентальной парадигмы транспортно-экономической деятельности в Евразии как основы для общевразийской интеграции. Это один из вызовов как для ШОС, так и для БРИКС.

Можно констатировать, что обе структуры достигли больших успехов в своем развитии. В отличие от ШОС, в которой существует организационная структура, предоставляющая странам-членам различные форматы развития, в основном в формате треугольников (Китай—Казахстан—Россия; Китай—Россия—Беларусь), в БРИКС приоритет отдается консенсусному пятистороннему формату взаимодействия, что и является ключевой особенностью этого объединения. Регионально-глобальные особенности ШОС и глобально-региональная (интерконтинентальная) составляющая БРИКС не конкурируют друг с другом и взаимно дополнительны, т.е. могут стать важным ресурсом для их саморазвития. Проведенный анализ показал, что переход к новой международной экономической системе на платформе БРИКС может быть реализован по следующим заявленным на-

¹ В.В. Путин: ШОС должна налаживать связи с Таможенным союзом и расширять сотрудничество с ООН. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1436978> (дата обращения: 12.04.2017).

правлениям сотрудничества, которые образуют региональный модуль развития глобального типа: кластерное торгово-экономическое партнерство; секторальное сотрудничество; совместное участие в реализации масштабных проектов по решению глобальных проблем. Здесь видится смычка с самым масштабным из заявленных проектов на пространстве ШОС — идеей о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, что потребует сопряжения национальных стратегий развития и с целью дальнейшего формирования партнерской сети многосторонних объединений.

***

ШОС и БРИКС представляют собой уникальные интеграционные модели в современном мире, являясь квинтэссенцией незападных взглядов и теорий по вопросу мироустройства и строительства новой многополярной международной системы. Можно предположить, что странам Азии предстоит стать пионерами создания и освоения новой архитектуры мирового хозяйства и международных отношений, которым сегодня более свойственна привязка к широко понимаемой проблематике безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Андреева О.В., Парфенова С.В., Стюлькова Н.В., Юртаев В.И.* Концепция сетевого университета БРИКС / При участии И.А. Айдрус, А.Ю. Борзовой, Н.С. Колесникова, Ю.Н. Мосейкина // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: Материалы V Международной научной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. М.: РУДН, 2016. С. 172—178.
- Арсланова Е.Б.* Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности // Известия Уральского федерального университета. 2010. Серия 3. № 3. С. 62—71.
- Барбанов О.Н.* Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Вестник международных организаций. 2012. Т. 7. № 2. С. 68—74.
- Виноградов А.В.* Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 8—18.
- Воробьев В.Я.* ШОС как растущий властелин «хартленда» // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. С. 196—204.
- Лексютина Я.* Отсутствие единой позиции — не помеха для БРИКС. НКИ БРИКС. Режим доступа: www.nkibrics.ru/posts/show/5849faa86272693114270000 (дата обращения: 10.02.2017).
- Толорая Г.В.* Проблемы стратегии развития БРИКС как межгосударственного объединения нового типа // III международная конференция «БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития», 15 мая 2013 г. М.: НКИ БРИКС, Изд-во РУДН, 2013. С. 6—11.
- Фишипов В.М., Сунь Ю.* Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 15—17.
- Юртаев В.И.* БРИКС: образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: Материалы V Международной научной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. М.: РУДН, 2016. С. 142—148.
- Юртаев В.И.* БРИКС: приоритеты для стратегии развития // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. III международная конференция «БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития». 15 мая 2013 г. М.: НКИ БРИКС, Изд-во РУДН, 2013. С. 17—25.

- Юртаев В.И.* БРИКС: формирование кластеров превосходства в сфере образования // БРИКС в год седьмого саммита: фокус на Африку / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. С. 63—64.
- Юртаев В.И.* ЮАР и БРИКС: портал глобализации для Африки // Ежегодник РУДН — 2012, серия «Африканские исследования». М.: РУДН, 2012. С. 167—186.
- Facon I.* Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organization Meet Russian Interests? // *Asian Survey*. 2013. Vol. 53. No. 3. P. 461—483. DOI: 10.1525/as.2013.53.3.461.
- Gromyko A.* Smaller or Greater Europe? // *Rivista di Studi Politici Internazionali, Nuova Serie*. 2014. Vol. 81. No. 4 (324). P. 517—526.
- Roberts C.* Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider // *Polity*. 2010. Vol. 42. No. 1. P. 38—73. DOI: 10.1057/pol.2009.18.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469—482. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482.

Сведения об авторах: Юртаев Владимир Иванович — д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: yurtaev_vi@rudn.university).

Рогов Артем Сергеевич — магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: a-rogow94@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482

BRICS AND SCO: PARTICULAR QUALITIES OF FORMATION AND ACTIVITIES

V.I. Yurtaev, A.S. Rogov

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia), Moscow, Russia

Abstract. This article analyzes the general and the particular role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) in the Eurasia integration processes. SCO and BRICS are considered as new forms of international integration in the context of globalization. Particular attention is devoted to show the promising areas of cooperation between the SCO and BRICS in Central Asia as a region — the module forming a new global system of global economic relations and international integration.

SCO is defined in the article as a regional organization of a global type, in which the key value along with the factors of economic feasibility and safety received a humanistic component, understood as adaptation and readiness of participants to a new format of dialogue for the future (the “Shanghai spirit”).

It is noted that the establishment of the BRICS, above all, was a response to the failure of traditional for XX century the economic and geopolitical rationales and motivations in setting priorities of human development. In addition to the global dimension of the BRICS has a strong regional dimension, which has no analogues in the world practice, each of the BRICS countries is an integral part of continental, regional and subregional conjugate markets and geopolitical spaces. At the global level, BRICS appears in three dimensions: international (traditional), intercontinental and interregional. Within intercontinental partnership, the BRICS countries are portals (Gate) for inclusion in the global international cooperation of economies of the regions and related subregions.

Regional-global features of the SCO and the global-regional component of the BRICS compete with each other and mutually complementary, that is, can become an important resource for their self-development. Unlike the SCO, in which there is an organizational structure that provides members the various formats of development, in BRICS priority is given to consensus five-sided format of interaction, which is the key feature of this Group. The analysis showed that the transition to a new international economic system on the platform of the BRICS can be implemented in the following stated areas of cooperation that form the regional development module of global type: cluster of economic and trade partnership; sectoral cooperation; joint participation in large-scale projects to address global problems. Here is the bow with the largest of announced projects in the SCO space — the idea of a cooperation to integrate the Eurasian Economic Union and the Economic belt of the Silk Road, which will require pairing of national development strategies and to further the formation of a partnership network for multilateral associations.

Key words: globalization, BRICS, SCO, Eurasia, intercontinental cooperation, related sub-region, region module, international integration

REFERENCES

- Andreeva, O.V., Parfenova, S.V., Syulkova, N.V., Yurtaev, V.I. & others (2016). The Concept of the BRICS Network University In: *BRICS: cooperation for development. Education. Science. Business: Materials of V International scientific conference. Moscow, June 4, 2015*. Moscow: RUDN University, p. 172—178.
- Arslanova, E.B. (2010). The Shanghai Cooperation Organization as an institution of regional security. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 3 (3), 62—71. (in Russ.).
- Barabanov, O.N. (2012). New values of BRICS as an alternative model of global governance. *International organisations research journal*, 7 (2), 68—74. (in Russ.).
- Facon, I. (2013). Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organization Meet Russian Interests? *Asian Survey*, 53 (3), 461—483. DOI: 10.1525/as.2013.53.3.461.
- Filippov, V.M. & Sun, Y. (2015). The role of the Shanghai Cooperation Organization University in the mate educational spaces of Eurasia. *Public administration*, 6 (98), 15—17. (in Russ.).
- Gromyko, A. (2014). Smaller or Greater Europe? *Rivista di Studi Politici Internazionali, Nuova Serie*, 81 (4), 517—526.
- Leksyutina, Ya. (2016). *The lack of a common position — not an obstacle to the BRICS*. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5849faa86272693114270000> (accessed 10.02.2017). (in Russ.).
- Roberts, C. (2010). Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider. *Polity*, 42 (1), 38—73. DOI: 10.1057/pol.2009.18.
- Toloraya, G.V. (2013). Problems of BRICS Development Strategy as an Intergovernmental Association of a New Type In: *III International Conference BRICS and Africa: Cooperation for Development, May 15, 2013*. Moscow: NKI BRIKS, RUDN University Publishing House, p. 6—11. (in Russ.).
- Vinogradov, A.V. (2013). Dialog in the format of BRICS and its role in the development of a multi-polar world. In: *Russia's Strategy within BRICS: aims and instruments*. Ed. by V.A. Nikonov, G.D. Toloraya. Moscow: RUDN University Publishing House, p. 8—18. (in Russ.).
- Vorob'ev, V.Ya. (2012). SCO as a growing lord of the “Heartland”. *Russia in Global Politics*, 1, 196—204. (in Russ.).
- Yurtaev, V.I. (2012). South Africa and BRICS: the portal of globalization for Africa. *Ezhegodnik RUDN, seriya «Afrikanskije issledovaniya»*. Moscow: RUDN University, p. 167—186. (in Russ.).
- Yurtaev, V.I. (2013). BRICS: priorities for growth strategy. In: *III International Conference BRICS and Africa: Cooperation for Development, May 15, 2013*. Moscow: NKI BRIKS, RUDN University Publishing House, p. 17—25. (in Russ.).
- Yurtaev, V.I. (2015). BRICS: the formation of clusters of excellence in education. In: *BRICS-Africa: the reconfiguration of African countries international priorities*. Ed. by T.L. Deych, E.N. Korderiyasov. Moscow: In-t Afriki RAN, p. 63—64. (in Russ.).

Yurtaev, V.I. (2016). BRICS: Education as a Factor of Global Competitive Advantage. In: *BRICS: cooperation for development. Education. Science. Business: Materials of V International scientific conference. Moscow, June 4, 2015*. Moscow: RUDN University, p. 142—148. (in Russ.).

Received: 14.06.2017

For citations: Yurtaev, V.I., Rogov, A.S. (2017). BRICS and SCO: Particular Qualities of Formation and Activities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 469—482. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482.

About the authors: *Yurtaev Vladimir Ivanovich* — Doctor of History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: yurtaev_vi@rudn.university).

Rogov Artem Sergeevich — graduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: a-rogow94@yandex.ru).

© Юртаев В.И., Рогов А.С., 2017